

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРИОДИКИ FROM THE HISTORY OF RUSSIAN PERIODICALS

DOI 10.15826/izv2.2021.23.2.031

УДК 070.1:050 + 070.421 + 821.161.1 + 323

М. А. Фролов

*Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
Москва, Россия*

ЛИТЕРАТУРНАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ БОГАТСТВО» В 1896–1900 гг.

В публикации вводятся в научный оборот документы, сохранившиеся в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ и Российского государственного архива литературы и искусства и касающиеся литературной, общественно-политической и материально-бытовой жизни редакции журнала «Русское богатство». Эти документы, наравне с документальными свидетельствами литературной деятельности, служат уяснению личных предпочтений, оценок, отношений, вскрытию внутренних механизмов редакционно-журнальной жизни.

Хронологический период, к которому относятся архивные материалы (1896–1900), — это рубежная в истории журнала пора, когда он, во-первых, становится легальным печатным органом народников, во-вторых, восстанавливается артельный принцип его издания, и, наконец, взаимоотношения членов редакции начинают последовательно регламентироваться, равно как и все финансовые потоки, проходившие через редакцию, в большей мере, чем раньше, привнося в работу редакции юридически организованный порядок, позволявший журналу продолжать существовать, несмотря на многие затруднения — цензурные, политические, репрессивные — выпавшие на его долю в течение долгого и тяжелого его пути к читателю.

Представленные материалы рассказывают о некоторых эпизодах судьбы знаменитого журнала в изменяющихся исторических условиях, уточняют факты личных, литературных и финансовых взаимоотношений внутри редакции, а краткий реальный комментарий восстанавливает историко-литературный контекст описываемых в этих документах фактов. Предметом публикуемых документов являются конкретные, в том числе экономические, обстоятельства

работы редакции «Русского богатства», которые до настоящего времени нечасто становились предметом историко-литературных публикаций и статей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: «Русское богатство»; В. Г. Короленко; Н. К. Михайловский; С. Я. Елпатьевский; А. И. Иванчин-Писарев; Е. А. Ганейзер; Н. Ф. Анненский; П. П. Перцов

Благодарности

Работа выполнена в Институте мировой литературы имени А. М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003 «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: формы взаимодействия и методология анализа»).

Публикатор с благодарностью вспоминает М. Г. Петрову, в свое время познакомившую его с архивными материалами, спустя годы позволившими в работе над настоящей публикацией полнее и основательнее прокомментировать затронутые им темы и эпизоды, а также выражает свою признательность М. В. Строганову, консультировавшему его по некоторым вопросам истории деятельности редакции «Русского богатства» и сотрудникам Справочной службы Отдела газет РГБ за сообщенные библиографические сведения.

Ц и т и р о в а н и е: *Фролов М. А.* Литературная, общественно-политическая и материально-бытовая жизнь редакции журнала «Русское богатство» в 1896–1900 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 143–157. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.031>

Поступила в редакцию: 05.06.2020

Принята к печати: 25.03.2021

Maxim A. Frolov

*Gorky Institute of World Literature of the RAS
Moscow, Russia*

LITERARY, SOCIO-POLITICAL, AND MATERIAL EVERYDAY LIFE OF THE EDITORIAL BOARD OF THE *RUSKOYE BOGATSTVO* MAGAZINE, ITS AUTHORS, AND STAFF BETWEEN 1896 AND 1900

This article introduces into scholarly circulation documents kept in the funds of the Scientific Research Department of Manuscripts of the RSL and the Russian State Archive of Literature and Art relating to literary, socio-political, and material life of the *Russkoye Bogatstvo* magazine. Along with documentary evidence of literary activity, these documents serve to clarify human preferences, assessments, relationships, and reveal the internal mechanisms of the editorial life of the magazine.

The chronological period which the archival materials date back to (1896–1900) is a landmark in the history of the magazine when it first became a legal print medium of the Narodniks and, second, recovered the cooperative principle of its publication. Finally, during the period in question, the relations between the members of the editorial

board began to be regulated progressively. Also, to a greater extent than before, all financial flows that passed through the editorial board started to be regulated legally organising the work of the editorial board which allowed the magazine to continue to exist despite the many difficulties — censorious, political, repressive — it had to face on its long and difficult way to the reader.

The materials presented in the article tell about some episodes of the fate of the famous magazine under the changing historical conditions and clarify facts of human, literary, and financial relations in the editorial board, while a brief real commentary restores the historical and literary context of the facts described in these documents. The subject of the published documents is specific circumstances including economic ones of the editorial office of *Russkoye Bogatstvo*, which until now have rarely been the subject of historical and literary publications and articles.

Key words: *Russkoye Bogatstvo*; V. G. Korolenko; N. K. Mikhailovsky; S. Ya. Elpatyevsky; A. I. Ivanchin-Pisarev; E. A. Ganeizer; N. F. Annensky; P. P. Pertsov

Acknowledgements

The work was performed at the Gorky Institute of World Literature of the RAS and funded through a grant from the *Russian Science Foundation* (RSF, project 20-18-00003 “Russian Literature and Journalism in the Pre-Revolutionary Era: Forms of Interaction and Methodology of Analysis”).

The author gratefully recalls M. G. Petrova who once introduced him to archival materials, which later allowed him to comment more fully and thoroughly on the topics and episodes he touched upon in the work on this publication, and also expresses his gratitude to *M. V. Stroganov*, who advised him on some issues of the history of the editorial office of *Russkoye Bogatstvo* and to the staff of the Reference Service of the Department of Newspapers of the RSL for the bibliographic information provided.

For citation: Frolov, M. A. (2021). Literaturnaia, obshchestvenno-politicheskaia i material'no-bytovaia zhizn' redaktsii zhurnala “Russkoe bogatstvo” v 1896–1900 gg. [Literary, Socio-Political, and Material Everyday Life of the Editorial Board of the *Russkoye Bogatstvo* Magazine, Its Authors, and Staff between 1896 and 1900]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(2), 143–157. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.2.031>

Submitted: 05.06.2020

Accepted: 25.03.2021

В последнее десятилетие в публикациях по истории отечественной литературы все чаще в поле исследовательского интереса литературоведов и историков оказываются деятельность редакции журнала «Русское богатство» и, в особенности, — судьбы и творческое наследие ведущих ее сотрудников, писателей и общественных деятелей — Владимира Галактионовича Короленко (1853–1921) и Николая Константиновича Михайловского (1842–1904) [см., напр.: Гноевых; Данюк, Гноевых; Петрова; Востриков; Михайловский; Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель...]. Предлагаемая вниманию читателей подборка архивных материалов позволяет познакомиться не только с литературной, но также (в значительной своей мере) — с материально-бытовой, финансовой стороной

деятельности редакции и ее, выражаясь современным языком, «первых лиц». Значение публикуемых материалов это обстоятельство несколько не умаляет, поскольку они, наравне с документальными свидетельствами литературной деятельности, способствуют вскрытию внутренних механизмов редакционно-журнальной жизни.

Хронологический период, к которому относятся публикуемые архивные материалы (1896–1900), — это рубежная в истории журнала пора, когда он, во-первых, становится легальным печатным органом народников, во-вторых, восстанавливается артельный принцип его издания, и, наконец, в-третьих, в апреле 1893 г. было заключено соглашение, по которому в число совладельцев журнала вошли основные сотрудники «Русского богатства»: Н. К. Михайловский, С. Н. Кривенко, К. М. Станюкович, Г. И. Успенский, А. И. Иванчин-Писарев. Позже к ним присоединились В. Г. Короленко, С. Н. Южаков, Н. Ф. Анненский и нек. др. Были учреждены денежные пай, которые приобрели близкие журналу лица, «принявшие на себя издательский риск». В это время В. Г. Короленко близко сходитя с Н. К. Михайловским и Г. И. Успенским. Еще в 1892 г. он принимал участие в переходе «Русского богатства» в новые руки, в 1894 г. стал пайщиком журнала и членом его литературно-редакционного комитета; в мае 1895 г. — официальным издателем, в январе 1896 г. переехал в Петербург и вошел в редакторский триумвират вместе с Н. К. Михайловским и Н. Ф. Анненским. В 1899 г. выпуск журнала был приостановлен на три месяца (май-июль). Н. К. Михайловский умер в самом начале 1904 г., и с его смертью закончился первый период новой жизни журнала. Центральной фигурой в последующий период вплоть до 1910 г. оставался В. Г. Короленко, ставший главным редактором журнала [Данюк, Гноевых, с. 320–322].

Первый из печатаемых нами документов относится к 1896 г. и требует краткого сопроводительного пояснения. Общеизвестно, что в течение трех десятилетий существования журнала цензура не оставляла без вмешательства практически ни один из его номеров. В самом начале 1896 г. писатель, врач по профессии, Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854–1933), проживавший в то время в Саратове, предложил редакции журнала «Русское богатство» свой беллетризованный очерк «Миша», рисующий нравы и быт провинциальных земских деятелей и начальников. В письме от 10 февраля 1896 г. В. Г. Короленко сообщал своей жене, Евдокии Семеновне Короленко (урожд. Ивановской; 1855–1940):

Бедного «Мишу» Сергея Яковлевича — цензор съел. Мы хотели задержать его, т. е. на время взять обратно, не представляя в ценз<урный> комитет, — чтобы выждать немного лучшего времени. Почему-то теперь петерб<ургская> цензура не пропускает ничего насч<ет> земских начальников. Наш цензор объясняет, что министерство само предпринимает реформу реформы 12 июля¹, — так, дескать, нечего и осуждать, «бить лежащего» [РГБ, ф. 135, разд. II, карт. 3, д. 47, л. 5–5 об.].

¹ Речь идет о законе Александра III, утвержденном 12 июля 1889 г., в соответствии с которым было введено «Положение о земских участковых начальниках».

Публикуемое письмо Михайловского было обнаружено нами в фонде писателя, адвоката, общественного деятеля Константина Константиновича Арсеньева (1837–1919) с его пометой, адресованной, по всей видимости, самому Елпатьевскому: «Это письмо объяснит Вам присылку корректуры из редакции Р<усского> Богатства. К<онстантин> А<рсеньев>». Вот полный текст письма:

24 мая 1896 г.

Многоуважаемый Константин Константинович,

Предварительная цензура нашла неудобным прилагаемый очерк Елпатьевского «Миша». Автор просит передать его в «Вестник Европы». Я не знаю, к кому следует обращаться в такого рода случаях. Будьте добры направить рукопись и простите за беспокойство.

Искренно уважающий Вас

Ник. Михайловский

[РГАЛИ, ф. 40, оп. 1, д. 60, л. 1]²

Присутствие письма в фонде К. К. Арсеньева предположительно связано с тем, что оно так и не было передано по адресу, а С. Я. Елпатьевский узнал о судьбе своего рассказа от В. Г. Короленко или от другого сотрудника редакции. Очерк С. Я. Елпатьевского был опубликован в 1897 г., но не в «Вестнике Европы», как желал того сам автор, а в журнале «Русская мысль» [Елпатьевский]. Вынужденно отказавшись от публикации очерка, редакция «Русского богатства», тем не менее, не оставляла надежды продолжить сотрудничество со своим автором. Спустя полтора года после описываемых событий, 4 октября 1897 г., Н. К. Михайловский в письме А. И. Иванчину-Писареву замечал: «Хорошо бы получить с Елпатьевского что-нибудь к январю или даже к декабрю. Может быть, ему за “Мишу” дорого заплатили, так ведь и мы можем прибавить» [ИРЛИ, ф. 114, оп. 2, д. 290, л. 47; сообщено М. Г. Петровой].

Включая в публикуемую подборку нижеследующий документ — доверенность, данную в апреле 1897 г. В. Г. Короленко и Н. К. Михайловским многолетнему члену редакции «Русского богатства» (с 1892 г.) журналисту Александру Ивановичу Иванчину-Писареву (1849–1916), мы сочли его важным для истории «Русского богатства» по нескольким причинам. Во-первых, она относится к очередному периоду перемен в жизни редакции: Н. Г. Гарин-Михайловский покинул число постоянных авторов журнала, а его супруга Н. В. Михайловская — пост издательницы, а Н. К. Михайловский, в свою очередь, сразу же занял этот оказавшийся вакантным пост. В. Г. Короленко по разным причинам не мог уже в полной мере выполнять административные и хозяйственные обязанности, поэтому заведование и управление конторой журнала в Петербурге было возложено на плечи А. И. Иванчина-Писарева, который и до этого момента принимал ближайшее участие как в литературных, так и в хозяйственных делах,

² Автограф, на именном бланке Н. К. Михайловского.

связанных с журналом. Ему передавались, как может понять читатель из текста доверенности, исключительные полномочия. Во-вторых, устанавливается имя заведующей Московским отделением редакции «Русского богатства» Валентины Григорьевны Ворониной, которое в печати до сей поры не упоминалось.

Милостивый Государь,
Александр Иванович!

Не имея возможности лично заниматься хозяйственной частью по изданию принадлежащего нам ежемесячного журнала «Русское Богатство», мы настоящей доверенностью уполномочиваем Вас управлять и заведовать всеми делами Главной Конторы журнала в С<анкт>-Петербурге³, открывать отделения ее в других городах, завести в Петербурге типографию для нужд журнала и для приема сторонних заказов, а также, если представится надобность, открыть в Петербурге книжный склад под фирмой журнала «Русское Богатство» с отделениями его в других городах, для чего Вы имеете право приглашать нужных лиц, выдавать им доверенности на ведение того или другого дела; получать деньги из банков, почтовых и железно-дорожных контор, какие будут адресованы на наше⁴ имя, редакции, конторы, типографии и книжного склада журнала «Русское Богатство», кредитоваться в банках и у частных лиц, выдавать векселя и другие долговые обязательства. По всем делам, ныне производящимся и впредь возникнуть могущим, в порядке административных ходатайств и судопроизводства гражданского, уголовного, охранительного и исполнительного, уполномочиваем Вас подавать во все судебные, административные и иные учреждения, а также и должностным лицам, всякого рода прошения, объявления, заявления и жалобы; получать копии, справки, документы, исполнительные листы и деньги; предъявлять иски, отводы и споры о подлоге и отвечать против таковых; являться на судоговорение, вступать в дела в качестве третьего лица и привлекать к делу третьих лиц; просить об обеспечении исков, о наложении и снятии запрещений, о проверке доказательств, о личном задержании должников и объявлении их несостоятельными; участвовать в выборе представителей и кураторов конкурса и быть самому избираем<ом>у в эти должности; приносить частные; апелляционные и кассационные жалобы; ходатайствовать об отмене решений, вступивших в законную силу; избирать посредников для третейского разбора, присутствовать при исполнительном производстве, отыскивать убытки и доходы, производить взыскания и все взысканное получать под Вашу расписку, находиться при аресте, описи и оценке, а также продаже имущества, оканчивать дела миром и совершать по ним сделки. Права, даваемые Вам этой доверенностью, Вы можете вполне или частью передоверять по своему усмотрению другим лицам, выдавая отдельные доверенности, с предоставлением им дальнейшего права передоверия или без оногo. Во всем же, что Вы по сему законно сделаете, мы Вам верим, спорить и прекословить не будем. Апреля 17 дня 1897 года. Доверенность эта принадлежит дворянину Александру Ивановичу Иванчин-Писареву. — Сын Надворного Советника Владимир Галактионович Короленко. Дворянин Николай Константинович Михайловский.

³ Позднее вписано В. Г. Короленко: и Московск<ого> Отдел<ения>.

⁴ Позднее вписано В. Г. Короленко: мое.

Тысяча восемьсот девяносто седьмого года, Апреля семнадцатого акт этот явлен у меня, Александра Александровича Закревского, С<анкт>-петербургского нотариуса, в конторе моей — по Литейному пр., № 51 — известными мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющими сыном Надворного Советника Владимиром Галактионовичем Короленко и дворянином Николаем Константиновичем Михайловским, живущими: 1-й Рождественской части по 5 улице № 4, а 2-ой Литейной части по Спасской улице № 24. При чем удостоверяю, что доверенность эта подписана собственноручно ими Короленко и Михайловским. По реестру № 690.

Нотариус А. Закревский

По этой доверенности сделано передоверие вдове Надворного Советника Валентине Григорьевне Ворониной на заведование Московским отделением конторы журнала «Русское Богатство». 1897 года Апреля 18 дня. По реестру № 699. Нотариус А. Закревский.

[РГБ, ф. 135, разд. III, карт. 1, д. 5, л. 1–2]⁵

Следующий документ, относящийся к 1897 г., обязан своим появлением Евгению Адольфовичу Ганейзеру (1861–1938), писателю, публицисту, переводчику, общественному деятелю, близкому к народническим кругам и немало сделавшему для их отдельных представителей. Добрый знакомый Н. К. Михайловского, он был членом редакций газет «Санкт-Петербургские ведомости» и «Южный край», регулярно печатался в «Русском богатстве». Нижеследующий текст завещания наилучшим образом может дать представление об отношениях Е. А. Ганейзера с редакцией, финансовая сторона которых свидетельствует в пользу их безусловной доверительности:

Тысяча восемьсот девяносто седьмого года, октября четырнадцатого, будучи в ясном уме и твердой памяти, завещаю, в случае моей смерти, капитал в двадцать пять тысяч рублей, следуемый мне от дочери дворянина Марии Александровны Полянской⁶, по векселю от тридцатого сентября сего года, следующим лицам в равных долях: дворянину Владимиру Галактионовичу Короленко, доктору истории Василию Ивановичу Семевскому⁷, дворянину Николаю Константиновичу Михайловскому и жене кандидата права Юлии Ивановне Виленкиной⁸, с тем, что, в случае смерти кого-либо из них, доля его переходит к остальным поименованным здесь лицам.

⁵ Подписи нотариуса Александра Александровича Закревского 17 и 18 апреля 1897 г. скреплены именными печатями. Даты и имена в тексте от нотариуса вписаны в его личную печатную форму, отпечатанную на листе. Кроме того, текст от слов «открывать отделения» до слов «того или другого дела», а также от слова «кредитоваться» до слова «обязательства» зачеркнуты карандашом рукой Короленко. Слова «получать деньги из банков» и «выдавать векселя и другие долговые обязательства» подчеркнуты карандашом. Все эти подчеркивания и вычеркивания значительно более поздние, чем текст, заверенный нотариусом. Очевидно, они были сделаны после смерти Михайловского, когда возникла необходимость изменить доверенность (ср. замену местоимения «наше» на «мое» и т. д.) и когда отношения В. Г. Короленко и А. И. Иванчина-Писарева приобрели иной характер.

⁶ Мария Александровна Полянская (1853–?) — дочь Александра Максимовича Полянского (1824–?).

⁷ Василий Иванович Семевский (1848–1916) — историк, представитель либерально-народнического направления.

⁸ Юлия Ивановна Яковлева (в браке Виленкина; псевд. Юлия Безродная; 1859–1910) — писательница, драматург, публицист; первая жена Н. М. Минского, впоследствии — гражданская жена Е. А. Ганейзера.

Завещание это написано мною собственноручно. Дворянин Евгений Адольфович Ганейзер. Настоящее завещание предъявлено мне самим завещателем, дворянином Евгением Адольфовичем Ганейзером, которого я лично видел и нашёл в здравом уме и твердой памяти, в чем и свидетельствую. Дворянин Владимир Розенберг⁹.

И я в том свидетельствую. Кандидат университета Венедикт Мякотин¹⁰.

[РГБ, ф. 135, разд. III, карт. 54, д. 12, л. 5]¹¹

Договор между Петром Петровичем Перцовым (1868–1947) и А. И. Иванчиным-Писаревым, датированный 9 октября 1898 г., но дополнявшийся и продлевавшийся вплоть до 1905 г., знакомит нас с эпизодом сотрудничества редакции с еще одним ее постоянным автором. Перцов с молодых лет был в дружеских отношениях с Иванчиным-Писаревым. Приехав вместе с ним из Казани в сентябре 1892 г., он стал активно сотрудничать с «Русским богатством», главным образом как рецензент. Но к 1893 г. из-за идейных разногласий он разошелся с редакцией и вернулся в Казань, где, обретя относительную независимость от какой бы то ни было редакционной идеологической программы, очень вскоре проявил себя как незаурядный литературный критик, а позднее — как публицист, историк культуры, философ, литературный и художественный критик. Ко второй половине 1890-х гг., к которой и относится публикуемый нами документ, Перцов стал обретать практический опыт и постепенно завоевывал себе определенный авторитет и положение в другой области своей деятельности, а именно — как издатель [см.: Лавров, с. 561–562]. Это обстоятельство, наряду с окончательно установившимися в эти годы, но не затронувшими независимой и непредвзятой общественной позиции, славянофильскими убеждениями Перцова, в какой-то мере сыграло свою роль в том, что он выступил в качестве финансового покровителя журнала, с которым еще недавно пережил идейный разрыв, не утратив добрых человеческих отношений с членами его редакции.

Тысяча восемьсот девяносто восьмого года октября девятого дня, мы, нижеподписавшиеся, дворянин Петр Петрович Перцов и заведующий делами журнала «Русское богатство» дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев заключили сие условие в следующем: Я, Перцов, даю Иванчину-Писареву пятнадцать тысяч рублей сроком от девятого октября тысяча восемьсот девяносто восьмого года по пятнадцатое января тысяча девятьсот второго года из восьми процентов годовых; я же, Иванчин-Писарев, пуская эти деньги в оборот на нужды редакции журнала «Русское богатство», обеспечиваю возврат этих денег и уплату %% Перцову всеми отдельными изданиями редакции журнала «Русское богатство», как наличными, так и имеющими появиться в свет, причем обязуюсь: 1) не представлять этих изданий в обеспечение других долгов

⁹ Владимир Александрович Розенберг (1860–1932) – публицист, экономист, в 1896–1902 гг. сотрудник редакции газеты «Русские ведомости».

¹⁰ Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937) – историк, публицист, общественный и политический деятель; сотрудник редакции «Русского богатства», в 1891–1904 гг. вел в журнале раздел «Хроника русской жизни».

¹¹ Автограф. На л. 2 об. карандашная помета В. Г. Короленко: «NB Вексель Полянской Ганейзеру и его завещание».

редакции, 2) уплачивать 8 % годовых единовременно каждый день не позже 15 января и 3) в случае надобности, заявленной Перцовым в течение этого или другого года, возратить ему ближайшего 15 января или всю капитальную сумму 15 000 рублей, или часть ее, какая будет определена Перцовым. — Подлинник этого условия с расписками на нем Иванчин-Писарева в уплате %% и частей капитала должен находиться у Перцова, а копия с него с расписками Перцова в получении %% и денег — у Иванчин-Писарева. — По истечении срока этого условия 15 января 1902 года действие его мы можем возобновить соответствующей надписью на сем же. — Условие это хранить нам свято и ненаруσιμο, в чем и подписуемся. Заведующий редакцией журнала «Русское богатство» по доверенности издателей, засвидетельствованной у петербургского нотариуса А. А. Закревского 17 апреля 1897 г. за № 690, дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев. Дворянин Петр Петрович Перцов.

На тех же условиях с 9 октября 1898 года получено от Петра Петровича Перцова пять тысяч (5 000) рублей. Дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев. Дворянин Петр Петрович Перцов.

Восемь процентов годовых с суммы в двадцать тысяч рублей с 9 октября 1898 года по 9 января 1900 года две тысячи (2 000) рублей уплатил дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев.

С 9-го января 1900 г. по 9 января 1901 г. тысячу шестьсот рублей уплатил дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев.

С 9 января 1901 г. по 9 января 1902 г. тысячу шестьсот рублей уплатил дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев.

Согласно последнему пункту настоящего договора действие его возобновляется на тех же условиях еще на три года с 9 января 1902 г. по 9 января 1905 г.

Дворянин Петр Петрович Перцов. Дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев.

На тех же условиях с 1-го мая 1902 г. получено с Петра Петровича Перцова пять тысяч (5 000) рублей. Дворянин Александр Иванович Иванчин-Писарев.

Восемь процентов годовых с суммы в пять тысяч рублей по 9 января 1903 г. двести семьдесят шесть рублей 60 к. уплатил. Александр Иванчин-Писарев. Дворянин Петр Петрович Перцов.

В дополнение к одной тысяче рублей, полученных по особой расписке, еще двадцать четыре тысячи (24 000 р.) рублей получил для погашения этого договора 8 января 1905 года. Петербург. Дворянин Петр Петрович Перцов.

[РГАЛИ, ф. 1071, оп. 2, д. 1, л. 1–1 об.]¹²

Публикуемое далее письмо, завершающее настоящую публикацию, имеет отношение к одному из эпизодов, выявляющему личные качества членов редакции и одного из авторов, оказавшихся в конфликтной ситуации, каких в жизни редакции «Русского богатство» было предостаточно. Автор письма,

¹² Автограф, на актовой бумаге.

Сигизмунд Фердинандович Годлевский (1855–?), литератор, юрист, философ, в 1880-е — первой половине 1890-х гг. товарищ прокурора и податный инспектор в Сибири, с 1897 г. сотрудник Судебной палаты (пристав, поверенный). В 1896 г., в январской книжке «Русского богатства» (раздел «Новые книги») была анонимно опубликована рецензия литературоведа, критика, переводчика, журналиста (сотрудника журнала с 1895 г., пайщика и члена редакции с 1905 г.) Аркадия Георгиевича Горнфельда (1867–1941) на издание очерка Годлевского «Ренан как человек и писатель. Критико-биографический этюд» (СПб., 1895), в которой рецензент, в частности, писал:

Критико-биографический этюд г. Годлевского производит несколько двойственное впечатление. Автор ознакомился со многим из литературы о Ренане, добросовестно вчитывался в его сочинения, и в суждении о его личности имел благое намерение дать ему объективную реабилитацию. <...> Но отсутствие определенной точки зрения, некоторая наивность в воззрениях и слабость теоретических построений помешали автору выполнить его обещание [Горнфельд, с. 89–90].

Вскоре С. Ф. Годлевский обратился в редакцию с просьбой опубликовать текст его возражения на рецензию, в чем ему было редакцией отказано.

Вновь на страницах «Русского богатства» имя Годлевского появилось спустя четыре года — в 1900 г. На книгу С. Ф. Годлевского «Смерть Неволлина и его скитания по Сибири» (СПб., 1900) откликнулся анонимной рецензией В. Г. Короленко в майской книжке журнала:

Читатель, приготовленный трагической прелюдией, предварительной рекомендацией предполагаемого автора «Скитаний», принадлежащего к великолепной породе и т. д., — ждет от этих очерков Бог весть какой глубины и захвата. И очень разочаровывается, найдя беглые, довольно поверхностные и отрывочные наброски — частью путевые очерки, частью воспоминания. Изложенные более просто и без претензий, — они, пожалуй, могли бы представлять некоторый бытовой интерес. К сожалению, автор излагает именно не просто [Короленко, с. 31].

7 июня в газете «Биржевые ведомости» появилось «Письмо в редакцию» С. Ф. Годлевского, в котором автор утверждал, что рецензия в «Русском богатстве» путем «весьма искусных инсинуаций и подтасовок» стремится «забросать грязью автора и его деятельность в Сибири» [Годлевский, с. 2]. Ближе к концу месяца им было написано и публикуемое нами письмо, полученное, как становится ясно из сопутствующих этому эпизоду документальных свидетельств, А. И. Иванчиным-Писаревым:

С<анкт>-Петербург Июня 25-го дня 1900 г.

Милостивый Государь,
Господин Редактор!

Препровождая при этом печатный текст моего письма по поводу напечатанной в № 5 «Русского Богатства» за 1900 г. рецензии на мою книжку «Смерть Неволлина»,

имею честь покорнейше просить Вас перепечатать это письмо в Вашем журнале и сообщить мне имя автора вышеупомянутой рецензии. Марки на ответ заказным письмом по городской почте прилагаются. В случае неполучения ответа до 10 Июля с.г. оставляю за собой право сослаться на отказ Редакции сообщить мне имя автора упомянутой рецензии.

С совершенным почтением

Ваш покорнейший слуга С. Годлевский

[РГАЛИ, ф. 323, оп. 1, д. 576, л. 1]¹³

В. Г. Короленко вскоре получил это письмо С. Ф. Годлевского — в письме к нему от 27 июня 1900 г. А. И. Иванчин-Писарев сообщал: «Посылаю Вам еще несколько писем, требующих Вашего непосредственного участия, и из них особенно одно — г. Годлевского, которое Вы можете оценить как автор возмущившей его рецензии и указать путь для отпора назойливости этой толстой скотины. Очевидно, бывший прокурор желает затеять с нами судебный процесс. Я ничего не отвечу ему. А Вы как найдете лучшим, так и поступите» [РГБ, ф. 135, разд. II, карт. 24, д. 26, л. 21–22; сообщено М. Г. Петровой]. 3 июля В. Г. Короленко отвечал А. И. Иванчину-Писареву в еще более резких и прямых выражениях: «Что касается этого дурака Годлевского, — то, кажется, и я отвечать не стану. Всё это просто забавно: визжит, точно ему наступили на хвост, и невольно дает повод думать, что с его симбирским прокурорством что-то неладно. Вообще — эпизод, внимания не стоящий» [Архив СПб. ИИ РАН, ф. 263, оп. 1, д. 11; сообщено М. Г. Петровой]. Но этот эпизод, тем не менее, имел свое продолжение и, более того, был предан общественной огласке: 31 октября С. Ф. Годлевский обратился в Суд чести при Союзе взаимопомощи русских писателей с жалобой на редакцию журнала «Русское богатство», а в следующем месяце подал новое заявление с просьбой оставить прежнюю свою жалобу без рассмотрения, «если только суд чести не сочтет нужным в интересах литературной этики, независимо от его жалобы обсудить всесторонне это дело, или гг. редакторы “Русского богатства” не потребуют суда, найдя его (г. Годлевского) претензии неосновательными».

2 декабря В. Г. Короленко и Н. К. Михайловский в своем обращении к Суду чести заявили:

...мы не можем... принять акт великодушия г-на Годлевского, повторяющего и в последнем заявлении, что он, будто бы, сделался жертвой каких-то «грязных намеков со стороны “Русского богатства”», и как бы прощающего нам свою незаслуженную обиду ввиду того, что «цензура запретила всякие проявления сочувствия к Н. К. Михайловскому» в день его юбилея. Эту мотивировку мы не считаем достаточным основанием для «оставления нас в подозрении», просим г-на Годлевского считать себя совершенно свободным и с своей стороны заявляем, что как печатное

¹³ Автограф, на именном бланке: «Присяжный поверенный Округа СПб. Судебной палаты Сигизмунд Фердинандович Годлевский».

его письмо (в «Биржевых ведомостях» и «Судебной газете»), так и его жалобу в Суд чести мы, со своей стороны, признаем вполне неосновательными и несправедливыми [РГАЛИ, ф. 234, оп. 1, д. 173, л. 1–1 об.].

Копия этого письма, как следует из карандашной пометы на первом листе автографа, была отправлена Годлевскому. В тот же день В. Г. Короленко присоединил к этому обращению и свое личное письмо:

Основной мотив рецензии — указание на неудобство приема, к которому прибег автор, приписывающий собственные наблюдения лицу вымышленному, которое предварительно превозносится как личность необыкновенная, принадлежавшая «к великолепной и редкой, как беловежский зубр, и ныне повсеместно вымирающей породе идеалистов», «неспособных на компромиссы» и т. д. Это заставляет относиться с повышенными требованиями к содержанию книги и ведет к разочарованию. По моему мнению, высказанному в рецензии, некоторые наблюдения г. Годлевского имели бы цену, но отнюдь не как художественные произведения, а как сообщения о тех или других фактах сибирской жизни <...> Нечего и говорить, что никаких личных счетов ни у меня, ни у журнала с г. Годлевским не было и мне ничего не было известно об его служебной деятельности. Поэтому я был крайне изумлен и, позволю себе употребить это выражение, — возмущен, прочитав письмо г-на Годлевского в «Биржевых ведомостях», наполненное выражениями: «инсинуации», «донос», «систематическое преследование», «клеветническая рецензия» и т. д. [РГБ, ф. 135, разд. II, папка 13, л. 359–362; сообщено М. Г. Петровой].

4 декабря в письме Н. Ф. Анненскому В. Г. Короленко попытался подвести некоторый итог затянувшемуся инциденту:

Единственно возможный для нас исход — это или взятие самим Годлевским своей жалобы без всяких оговорок (тогда в деле останется мое объяснение рядом с аннулированной жалобой), или признание со стороны суда, что обвинение не имеет никаких оснований. От поведения Годлевского и от Вашего впечатления при этом будет зависеть — как отнестись к нему: если больной — Бог с ним. Если только прокурор, извративший свои мозги на обвинительных кляузах, тогда в заключение — подайте мой постскриптум и потребуйте оценки его собственных действий, дабы другим неповадно было разводить кляузы [Там же, л. 363, 364; сообщено М. Г. Петровой].

В прилагавшемся к письму «Постскриптуме к моему объяснению Суду чести» В. Г. Короленко с горечью замечал:

Невольно приходит в голову вопрос: не слишком ли затруднится ведение библиографии в журналах, если хотя бы часть авторов последует примеру г. Годлевского и, предварительно обругав всячески злополучных рецензентов, — станут их же потом привлекать к суду в качестве обвиняемых? [Там же; сообщено М. Г. Петровой].

В. Г. Короленко советовался в выборе пути дальнейших действий со своим близким коллегой по журналу, соавтором, а также членом Суда чести — уже упомянутым нами журналистом, экономистом и статистиком Николаем Федоровичем Анненским (1843–1912), впоследствии — председателем

редакционной коллегии «Русского богатства». В письме от 19 декабря, вскоре после того, как комментируемый инцидент разбирался на Суде, он сообщал В. Г. Короленко:

Обвинитель Ваш, на мой взгляд, несомненно, человек ненормальный, но из породы довольно-таки несносной и крючкотворной. <...> Годл<евский> порядочно-таки испортил крови у нас с Ник<олаем> К<онстантиновичем> и суд удручал жестоко. Мучил он нас целых два заседания и хотел было затянуть иудушкины пустяки еще и на третье, но мы энергически запротестовали. В конце концов дело окончилось «соглашением сторон», которое предложил суд и против которого мы не протестовали, так как Г<одлевский> взял свое обвинение назад, — а мы заявили: 1) что возвращая вспять Годлевскому его письмо, ред<акция> «Р<усского> б<огатства>» не имела в виду наносить ему какого-либо оскорбления и 2) что в рецензии, Вами написанной, личность Неволлина не отождествлялась с личностью Годлевского [РГБ, ф. 135, разд. II, карт. 17, д. 46, л. 33–34; сообщено М. Г. Петровой].

Судя по тому, что никаких других публикаций или каких-либо решительных шагов от Годлевского не последовало, все произошло именно так, как и описал в своем письме Н. Ф. Анненский. Хотя нельзя не отметить, что В. Г. Короленко остался недоволен и несколько даже оскорблен таким решением Суда, с которым он формально вынужден был смириться, но которое по моральным соображениям решительно внутренне не принимал. Вот фрагмент из его ответного письма Н. Ф. Анненскому, написанного 23 декабря:

Я представлял себе наше положение так: Годлевский зря, скверно и бестолково набросился с печатными ругательствами. Мы не звали его в суд, но все-таки признали его выходку скверной и ничем с нашей стороны не вызванной. Она дала мне основание презрительно не ответить на его дурацкое обращение. Если теперь я вступаю в объяснение, то даю его лишь суду, а не ему. Суд предлагает какое-то «соглашение», т. е. мы удовлетворяем требование Годлевского <...> Может быть, я и ошибочно понимаю Ваше письмо, но кажется мне, что мы «вступили в<о> взаимное (?) соглашение» с человеком, печатно обозвавшим нас инсинуаторами, клеветниками и доносчиками [РГБ, ф. 135, разд. II, папка 13, л. 381, 382; сообщено М. Г. Петровой].

Печатаемые нами материалы, в меру своей информативности, на конкретном примере истории журнала «Русское богатство» позволяют представить положение отечественной периодической печати рубежа веков, сложности, с которыми сталкивались журнальные и газетные редакции, не исключая и человеческий фактор. Характер, личные и деловые качества, моральный и литературный авторитет проявляли себя на всех уровнях существования такого сложного общественного и литературного явления, как журнал «Русское богатство». Со всей очевидностью становится ясно, что и эпизоды финансовой истории имели место благодаря всем перечисленным предпосылкам. Литературная и общественная сферы жизни, стратегия, редакционная политика и, наконец, финансовая сторона общего большого дела, в конечном счете, развивались на основе, на почве личных взаимоотношений.

Источники

- Архив СПб. ИИ РАН — Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 263. Оп. 1. Ед. хр. 11.
- Годлевский С. Письмо в редакцию // Биржевые ведомости. 1900. 7 июня. № 153. С. 2.
- Годлевский С. Письмо в редакцию // Судебная газета. 1900. 23 июля. № 30. С. 7.
- <Горифельд А. Г.> Новые книги // Русское богатство. 1896. № 1. Отд. 2. С. 88–91.
- Елпатьевский С. Миша // Русская мысль. 1897. Кн. 8. Отд. 1. С. 146–165.
- ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы РАН. Ф. 114. Оп. 2. Д. 290.
- <Короленко В. Г.> Новые книги // Русское богатство. 1900. № 5. Отд. 2. С. 30–32.
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 40. Оп. 1. Д. 60; Ф. 234. Оп. 1. Д. 173; Ф. 323. Оп. 1. Д. 576; Ф. 1071. Оп. 2. Д. 1.
- РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 135. Разд. II. Карт. 3. Д. 47; Карт. 17. Д. 46; Карт. 24. Д. 26; Разд. II. Папка 13; Разд. III. Карт. 1. Д. 5; Карт. 54. Д. 12.

Исследования

- Востриков А. В. Инскрипты из библиотеки Н. К. Михайловского // Культура и текст. 2015. № 4 (22). С. 133–153.
- Гноевых А. В. «Насколько это явление прочно и устойчиво, покажет будущее». В. Короленко о новом поколении российских консерваторов // Вопросы литературы. 2013. № 6. С. 419–443.
- Данюк А. Н., Гноевых А. В. Редакторские тетради Короленко как зеркало литературного процесса в России начала XX века // Вопросы литературы. 2014. № 5. С. 320–375.
- Лавров А. В. Перцов Петр Петрович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 4 : М — П / гл. ред. П. А. Николаев. М. : Большая российская энциклопедия — Фианит, 1999. С. 561–565.
- Михайловский Н. К. Избранные труды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. В. В. Блохин. М. : РОССПЭН, 2010.
- Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения) : сб. науч. тр. / редкол.: Г. Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2017.
- Петрова М. Г. «Белые руки, убежденно ушедшие в черную работу...»: В. Г. Короленко и журнал «Русское богатство» / вступ. заметка, публ. и коммент. М. Петровой // Вопросы литературы. 2010. № 5. С. 274–449.

References

- Danyuk, A. N., & Gnoevykh, A. V. (2014). Redaktorskie tetradi Korolenko kak zerkalo literaturnogo protsessa v Rossii nachala XX veka [Korolenko's Editorial Notebooks as a Mirror of the Literary Process in Russia in the Early 20th Century]. *Voprosy literatury*, 5, 320–375.
- Gnoevykh, A. V. (2013). "Naskol'ko eto iavlenie prochno i ustojchivo, pokazhet budushchee". V. Korolenko o novom pokolenii rossijskikh konservatorov ["The future will show how strong and stable this phenomenon is". V. Korolenko about the New Generation of Russian Conservatives]. *Voprosy literatury*, 6, 419–443.
- Lavrov, A. V. (1999). Pertsov Petr Petrovich. In P. A. Nikolaev (Ed.), *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskij slovar'* [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary] (Vol. 4: M–P, pp. 561–565). Moscow: Big Russian Encyclopedia — Fianit.
- Mikhailovsky, N. K. (2010). *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN.
- Mokshin, G. N. et al. (Ed.). (2017). *N. K. Mikhailovskiy: Chelovek. Myslitel'. Obshchestvennyj deiatel' (k 175-letiiu so dnia rozhdeniia): sb. nauch. tr.* [N. K. Mikhailovsky: Man. Thinker. Public Figure (For his 175th Birthday): Collection of Scholarly Works]. Voronezh: Voronezh University Publishing House.

Petrova, M. G. (2010). "Belye ruki, ubezhdenno ushedshie v chernuiu rabotu...": V. G. Korolenko i zhurnal "Russkoe bogatstvo" ["White hands doing black work with conviction...": V. G. Korolenko and the *Russkoye Bogatstvo* Magazine]. *Voprosy literatury*, 5, 274–449.

Vostrikov, A. V. (2015). Inskripty iz biblioteki N. K. Mikhailovskogo [Inscripts from the Library of N. K. Mikhailovsky]. *Kultura i tekst*, 4 (22), 133–153.

Фролов Максим Андреевич

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела
«Литературное наследство»
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
121069, Москва, ул. Поварская, 25а
E-mail: maximfam@mail.ru

Frolov, Maxim Andreevich

PhD (Philology), Senior Researcher
"Literary Heritage" Department
Gorky Institute of World Literature of the RAS
25a, Povarskaya Str., 121069 Moscow, Russia
Email: maximfam@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9694-6583>
ResearcherID: AAE-1270-2019